

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

УДК 347

КОММЕРЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ КАК ПОТЕРПЕВШАЯ СТОРОНА В СИСТЕМЕ ДОГОВОРНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ (НА ПРИМЕРЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ)

канд. юрид. наук, доц. В.А. БОГОНЕНКО; Е.В. ЛАВРОВА
(Полоцкий государственный университет)

На примере сельскохозяйственных организаций Республики Беларусь рассматривается проблема управления в акционерном обществе. Акцент делается на полномочиях органов управления в акционерном обществе, а именно на полномочиях исполнительного органа. Обращается внимание на такое явление, как конфликт интересов в акционерном обществе, а также на правовые последствия этого явления. Применительно к теме исследования рассматриваются категории: правосубъектность, злоупотребление правом; добросовестность и разумность; другие. В представляемой научной работе анализируется правовое положение сельскохозяйственных предприятий в ракурсе договорных правоотношений. Делается ссылка на договорную практику.

Ключевые слова: акционерное общество, сельскохозяйственное предприятие, управление, органы управления, исполнительные органы, договор, злоупотребление правом, добропорядочность.

В отечественной доктрине гражданского права по-прежнему остается актуальным вопрос, касающийся института управления в коммерческой организации, в том числе в хозяйственном обществе. Исследование отношений, связанных с управлением в хозяйственном обществе требует комплексного подхода и рассмотрения различных аспектов деятельности коммерческой организации, в частности в контексте ее правосубъектности. Институт управления в коммерческой организации особенно чувствителен к той области правоотношений, которые связаны с практикой заключения договоров и исполнением обязательств. С другой стороны, анонсируемая тематика крайне важна для коммерческих организаций, осуществляющих свою деятельность в сфере производства и поставки сельскохозяйственной продукции.

Институт управления в коммерческой организации может рассматриваться как сложное правовое явление, в системе координат которого располагаются такие институты, как: субъект права; правосубъектность; представительство; гражданско-правовая ответственность. Тема управления в коммерческой организации тесно соседствует с проблематикой, свойственной практике совершения сделок, но часто выходит за рамки гражданского права и касается правоотношений, которым присущи публично-правовые начала. С другой стороны, ответы на вопросы, касающиеся правосубъектности юридического лица, могут быть найдены в теориях, объясняющих правовую сущность юридического лица и предлагающих сложные юридические конструкции. Так, в зарубежной правовой доктрине [1, с. 38] популярным остается мнение, согласно которому юридическое лицо обладает самостоятельной волей, не совпадающей с волей отдельных его участников. Что касается деятельности юридического лица, то эта деятельность обеспечивается посредством создания органа юридического лица, действия которого издавна считаются действиями самого юридического лица [2, с. 126].

Хозяйственная деятельность коммерческой организации связана с заключением и исполнением гражданско-правовых договоров. Выступая в качестве юридического факта, порождающего возникновение взаимных прав и обязанностей участников гражданских правоотношений, договор конкретизирует указанные отношения, ограничивает их рамками условий договора, определяет состав участников договорных правоотношений. Сторонами (участниками) договорных отношений являются коммерческие организации, от имени которых исполнительный орган заключает договора. В соответствии с нормами, содержащимися в абзаце 3 статьи 53 Закона Республики Беларусь «О хозяйственных обществах», единственный исполнительный орган хозяйственного общества либо лицо, возглавляющее коллегиальный исполнительный орган, в пределах своей компетенции без доверенности действуют от имени этого общества: представляют его интересы (в том числе в органах управления иных юридических лиц, участником которых является хозяйственное общество), совершают сделки от имени хозяйственного общества и др. Предполагается, что при вступлении в договорные отношения от имени коммерческой организации исполнительный орган действует исключительно в интересах организации. Однако интересы органа коммерческой организации не всегда могут совпадать с интересами организации. Противоречие интересов

может объясняться различными причинами, например, стремлением к личному обогащению, пусть даже в ущерб интересам организации, или стремление подняться по карьерной лестнице.

При конфликте интересов между исполнительным органом и коммерческой организацией, от имени которой он заключает сделки, последняя лишена возможности быть полноправным участником договорных отношений, так как организация, действуя, реализуя собственную волю через свои органы управления при наличии конфликта интересов, имеет возможность заявить о нарушенном праве только через органы управления. Кроме того, в подобных ситуациях коммерческая организация и орган управления, от имени которой он выступает, не имеют общей каузы и фактически по отношению друг к другу являются отдельными субъектами договорных отношений. Следовательно, возможно наступление последствий, предусмотренных правилами Гражданского кодекса о недействительности сделок. При этом орган управления реализует личные цели посредством нарушения интересов организации и чаще всего избегает ответственности, а коммерческая организация, чьи интересы нарушены, вынуждена претерпевать негативные последствия, вызванные действиями (бездействием) органа управления. Например, исполнительный орган в лице директора преследует цель подняться по карьерной лестнице и занять более высокую должность. Для достижения собственной цели ему необходимо зарекомендовать себя в качестве компетентного руководителя, способного решать поставленные перед ним задачи и эффективно управлять организацией. Эффективность управления достигается с помощью решения краткосрочных задач, так как необходимо произвести впечатление здесь и сейчас, о будущем организации руководитель не задумывается (это не входит в его планы). Он соглашается на невыгодные условия, которые ему предлагают контрагенты и заключает неопределенное количество невыгодных для коммерческой организации договоров. Цели он достиг – его деятельность оценили, он поднялся вверх по карьерной лестнице. Однако тот факт, что после принятых им решений, заключенных сделок кредиторская задолженность коммерческой организации значительно увеличилась, остался без внимания. Кредиторская задолженность – это лишь часть последствий, причиной которых явились непродуманные действия исполнительного органа при заключении гражданско-правовых договоров.

Статья 9 Гражданского кодекса Республики Беларусь «Пределы осуществления гражданских прав» содержит ряд норм, определяющих наличие в гражданском законодательстве такой категории, как злоупотребление правом. В соответствии с пунктом 1 статьи 9 ГК не допускаются действия граждан и юридических лиц, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах. Однако, определяя наличие категории злоупотребления правом, законодатель не указывает на то, в каких формах проявляется злоупотребление правом, не раскрыто как таковое и само понятие злоупотребление правом. Нормы данной статьи требуют от граждан и юридических лиц *осуществления* гражданских прав разумно и добросовестно, запрещают им злоупотребление своими правами, ведущими к нарушению прав и интересов третьих лиц. Имеются в виду: а) злоупотребление правом с прямым умыслом нанести ущерб интересам третьих лиц; б) злоупотребление правом, хотя и не имеющее такой цели, но объективно причиняющее вред третьим лицам [3, с. 28].

В правовой доктрине такое понятие, как «злоупотребление правом», до сих пор остается предметом обсуждений и дискуссий. Уже первоначально, после принятия Гражданского кодекса обращалось внимание на то, что понятие «злоупотребление правом» пока не дано и современной цивилистической наукой. В работах по указанной проблеме ученые и практики делают попытки его определения, однако они заканчиваются лишь перечислением признаков злоупотребления правом [4]. До настоящего времени многие цивилисты придерживаются мнения о том, что «злоупотребление правом» – это особый тип гражданского правонарушения, совершаемого управомоченным лицом при осуществлении им принадлежащего ему права, связанного с использованием недозволенных конкретных форм в рамках дозволенного ему законом общего типа поведения [5, с. 63].

Возникновению правовых злоупотреблений способствуют: нестабильность судебной практики, отсутствие ее единообразия; материальная необеспеченность конкретного субъекта права необходимыми финансовыми ресурсами; коллизия интересов.

Так как бремя доказывания злоупотребления правом ложится на сторону, заявляющую о наличии злоупотребления правом другой стороной, то при отсутствии единообразной судебной практики, неясности и неопределенности правовых норм достаточно проблематично доказать то, что является неопределенным в самом законодательстве. Проблема доказывания усложняется еще и тем, что злоупотребление правом, как правило, не выходит явно за рамки установленных гражданским законодательством норм. При таких условиях правовая позиция оппонента, несмотря на то, что он злоупотребляет правом, может быть достаточно сильной, так как будет опираться на установленные законом нормы, в то время как лицо, в отношении которого происходит злоупотребление правом, в обосновании своей позиции может ссылаться лишь на статью 9 Гражданского кодекса Республики Беларусь, в которой не содержится четкого определения форм злоупотребления правом.

В приведенном выше примере руководитель действует в рамках данного ему уставного права совершать от имени организации сделки и права, установленного гражданским законодательством о свободе договора. Но при этом, преследуя личные цели, он своими действиями в границах договорных правоотношений значительно увеличивает просроченную кредиторскую задолженность организации, ухудшает ее экономическое положение.

Законодатель при определении пределов осуществления гражданских прав указал на то, что не допускаются действия граждан и юридических лиц, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу. При наличии в действиях лица признаков злоупотребления правом, суд может отказать в защите принадлежащего лицу права. При рассмотрении дела, в котором одна из сторон заявляет о наличии признаков злоупотребления правом другой стороной, перед судом стоит непростая задача по выяснению признаков злоупотребления правом.

Рассмотрим практическую правовую ситуацию, достаточно распространенную в хозяйственной деятельности организаций.

Между ООО «А» (Поставщик) и ОАО «Н» (Покупатель) был заключен ряд договоров на поставку средств защиты растений. Договоры заключались в период с 2015 по 2019 год. На период 2019 года задолженность ОАО «Н» перед ООО «А» составила 58 818,30 тысяч белорусских рублей.

Разработанные ООО «А» договоры поставки содержат следующие условия обеспечения исполнения обязательств:

- в случае задержки оплаты по договору Покупатель обязан уплатить Продавцу пеню в размере 0,3% от стоимости полученного, но неоплаченного товара за каждый день просрочки оплаты;
- в случае задержки поставки по договору Продавец обязан уплатить Покупателю пеню в размере 0,3% от стоимости непоставленного в срок товара за каждый день просрочки поставки;
- в соответствии со статьей 366 Гражданского кодекса Республики Беларусь сторонами установлен иной, не соответствующий учетной ставке рефинансирования размер процентов за пользование чужими денежными средствами, а именно три десятых процента за каждый день просрочки платежа;
- за неисполнение любого из обязательств по настоящему договору виновная сторона уплачивает другой стороне штраф в размере 10% от суммы конкретной поставки по товаросопроводительным документам за каждый факт такого неисполнения.

Обратимся к гражданскому законодательству, чтобы выяснить вопрос: обладает ли ООО «А» правом устанавливать указанные в договоре поставки способы обеспечения обязательств?

Гражданское законодательство определяет, что исполнение обязательств может обеспечиваться неустойкой, залогом, удержанием имущества должника, поручительством, гарантией, банковской гарантией, задатком и другими способами, предусмотренными законодательством или договором.

В соответствии со статьей 366 Гражданского кодекса Республики Беларусь за пользование чужими денежными средствами вследствие их неправомерного удержания, уклонения от их возврата, иной просрочки в их уплате либо неосновательного получения или сбережения за счет другого лица подлежат уплате проценты на сумму этих средств. Размер процентов определяется ставкой рефинансирования Национального банка Республики Беларусь. Эти правила применяются, если иной размер процентов не установлен законодательством или договором.

Таким образом, ООО «А», устанавливая вышеназванные способы обеспечения исполнения обязательств, действовала в пределах предоставленных гражданским законодательством прав.

На первый взгляд условия обеспечения исполнения обязательств учитывают и интересы ОАО «Н», но следует отметить, что из-за специфики поставляемого товара большинство контрагентов ООО «А» являются сельскохозяйственными организациями. Специфика сельскохозяйственных организаций связана с особенностями сельского хозяйства. Экономический процесс в таких организациях тесно переплетается с естественными процессами: труд направлен на использование сил природы, жизненных функций растений и животных, подчиненных биологическим законам. Здесь особую роль играет земля как главное средство производства. Рабочий период, в течение которого исходный материал подвергается непосредственному воздействию труда, больше, чем в других отраслях, и не совпадает со сроком, в течение которого исходный материал превращается в готовый продукт, что обуславливает сезонность производства. Само производство нестабильно вследствие влияния почвенно-климатических факторов, это усложняет возможность сбалансировать во времени и пространстве объемы производимой продукции и потребности рынка. В большинстве случаев продукция сельского хозяйства скоропортящаяся, малотранспортабельная, для нее требуются особые условия заготовки, хранения, переработки и реализации. Многие сельскохозяйственные организации Республики Беларусь ориентированы не только на производство растительной продукции, но и мясомолочной, рынки сбыта которой напрямую связаны с политико-экономической ситуацией в стране.

Все вышеназванное, а также острый дефицит высокопрофессиональных кадров отрицательно сказываются на конкурентоспособности и соответственно платежеспособности сельскохозяйственных организаций.

Оценивая собственные возможности по поставке товара и возможности ОАО «Н» по своевременной оплате поставки, ООО «А» практически ничем не рискует, включая условия об обеспечении исполнения обязательств, учитывающие интересы ОАО «Н». И в то же время рискует, имея представление о платежеспособности ОАО «Н», не получить причитающуюся плату за поставленный товар. Однако сознательно и целенаправленно идет на риск.

В свою очередь, ОАО «Н», заключая договор на указанных условиях, также действует в пределах предоставленных гражданским законодательством прав, в частности действия ОАО «Н» не противоречат принципу гражданского законодательства о свободе договора. Здесь уместно обратиться к вышеприведенному примеру о руководителе, который стремится подняться по карьерной лестнице, что с точки зрения стремления к личностному росту, вероятно, вполне естественно. Предположительно он является исполнительным органом ОАО «Н». Как исполнительный орган он, конечно, осведомлен о финансовом положении ОАО «Н», но вопрос о том, обладает ли ОАО «Н» возможностью оплатить поставленный товар, его интересует меньше всего. Единственное условие, которое интересует руководителя в договоре поставки – это условия оплаты. По условиям оплаты поставки товара установлена рассрочка платежа, составляющая 90 календарных дней с момента отгрузки товара. Перед руководителем ОАО «Н» поставлена задача – обеспечить подготовку полей к посевным работам, в том числе произвести закупку средств защиты растений. Ставя своей целью личную, и не желая выглядеть некомпетентным руководителем, что может стать препятствием к достижению поставленной цели – продвижение по карьерной лестнице, руководитель заключает договора поставки, предположительно осознавая, что рассчитаться с поставщиками в срок не сможет, а значит, Поставщик воспользуется правом в судебном порядке взыскать кроме суммы основного долга еще и сумму штрафных санкций, установленных в условиях договора.

В 2017 году ООО «А» выставляет ОАО «Н» претензию на сумму 120 254,37 белорусских рублей. Из них: сумма основного долга – 41 615,38 белорусских рублей, пени – 40 105,89 белорусских рублей, проценты за пользование чужими денежными средствами – 38 533,10 белорусских рублей. Задолженность возникла из договора поставки, заключенного 2 мая 2016 года. В октябре 2016 года ООО «А» и ОАО «Н» заключают еще один договор на поставку средств защиты на тех же условиях, что и предыдущий.

Также между ООО «А» и ОАО «Н» заключаются договора поставки, по которым ОАО «Н» обязуется поставить ООО «А» сельскохозяйственную продукцию. Таким образом, частичный расчет за средства защиты производится поставкой зерна в адрес ООО «А».

26 апреля 2018 года Экономическим судом города Минска было вынесено определение о судебном приказе, по которому ООО «А» взыскало с ОАО «Н» сумму основного долга, возникшую из договора от 2 мая 2016 года в размере 32 306,64 белорусских рублей. Разница между суммой основного долга, представленной в претензии в 2017 году, и суммой, заявленной на взыскание в рамках приказного производства, составляет 9,308,74 белорусских рублей. Таким образом, за период с 29.06.2017 г. по 26.04.2018 г. – от даты предъявления претензии до вынесения определения о судебном приказе – ОАО «Н» погасило долг лишь в сумме 9,308,74 белорусских рублей.

В сентябре 2017 года между ООО «А» и ОАО «Н» вновь заключается договор поставки средств защиты растений. В договоре от 01.09.2017 г. ООО «А» меняет лишь одно условие: отсрочка платежа снижается до 30 календарных дней, вместо 90. Во всем остальном условия остаются прежними. Задолженность ОАО «Н» перед ООО «А» по указанному договору составила 25 568,40 белорусских рублей. В декабре 2018 года ООО «А» возбудило приказное производство против ОАО «Н» на сумму 64 489,44 белорусских рублей, из которой: сумма основного долга – 28 174,56 белорусских рублей, в перерасчете эквивалента в долларах США, пени – 18 157,44 белорусских рублей, проценты за пользование чужими денежными средствами – 18 157,44 белорусских рублей. Таким образом, сумма пени и процентов за пользование чужими денежными средствами составила 36 314,88 белорусских рублей. Законный способ увеличения прибыли более чем в два раза.

Гражданское законодательство предусматривает снижение неустойки по причине ее несоответствия последствиям нарушения обязательств (ст. 314 ГК РБ). Уменьшение неустойки – это право суда, учитывающего действия сторон, направленные на досудебное урегулирование спора, в рамках искового производства.

В рамках приказного производства кредитору достаточно подтвердить документально наличие задолженности или признанием (не оспариванием) должником долга. Как отмечалось выше, многие сельскохозяйственные организации не имеют в своем штате специалистов с юридическим образованием. Для специалистов, не имеющих познания в области юриспруденции, алгоритм действий, направленных на уменьшение неустойки в порядке приказного производства, – явление загадочное и непонятное.

Поэтому можно предполагать, что организации ООО «А» не составит особого труда взыскать с организации ОАО «Н» сумму основного долга, увеличенную более чем в два раза.

В соответствии с частью 3 статьи 9 Гражданского кодекса Республики Беларусь лицо, злоупотребляющее правом, обязано восстановить положение лица, потерпевшего от злоупотребления, возместить причиненный ущерб. Гражданское законодательство определяет реальный ущерб как разновидность убытков, выражающихся в расходах, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение имущества.

Таким образом, при выявлении признаков злоупотребления правом виновная сторона должна возместить причиненный ущерб – расходы, которые пострадавшая сторона понесла или должна была понести для восстановления нарушенного права, возместить утрату или повреждение имущества. Упущенная выгода в санкцию статьи 9 части 3 Гражданского кодекса не включена.

Для того чтобы судить о реальном ущербе применительно к анализируемой ситуации, необходимо выяснить, имеются ли признаки злоупотребления правом в действиях исполнительного органа ОАО «Н» и ООО «А» в отношении ОАО «Н» – является ли в данном случае ОАО «Н» потерпевшей стороной.

В соответствии со статьей 49 Гражданского кодекса Республики Беларусь юридическое лицо (коммерческая организация) приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы, действующие в соответствии с законодательством и учредительными документами. Лицо, которое в силу акта законодательства или учредительных документов юридического лица выступает от его имени, должно действовать в интересах представляемого им юридического лица добросовестно и разумно. Оно обязано по требованию собственника имущества (учредителя, участников) юридического лица, поскольку иное не предусмотрено законодательными актами или договором, возместить убытки, причиненные им юридическому лицу.

Как известно, основная цель деятельности коммерческой организации – извлечение прибыли от осуществления той деятельности, ради которой создана коммерческая организация. Получение прибыли достигается путем снижения себестоимости производства продукции. В любой сельскохозяйственной организации при производстве зерна наибольший удельный вес среди всех затрат приходится на удобрения, средства защиты растений, работы и услуги.

Проведение работ по протравливанию семян – ежегодная запланированная процедура. Закупка средств защиты растений – одна из ежегодных задач, которую руководитель вместе с другими специалистами обязан решить. В настоящее время нет дефицита в организациях, занимающихся поставкой подобного товара. Проведение государственной закупки за счет собственных средств – возможность выбрать поставщика (поставщиков), предложения которого наиболее выгодно для организации и согласуется с ее целями. Элементарное проведение переговоров по условиям договора поставки и исключение из него завышенных сумм штрафных санкций также может являться признаком того, что руководитель принял необходимые и достаточные меры для достижения целей деятельности коммерческой организации. Со стороны исполнительного органа ОАО «Н» не произошло ни того, ни другого, что свидетельствует о том, что интересы организации, от имени которой он действовал при вступлении в договорные отношения, противоречили интересам организации.

Что следует понимать под добросовестностью и разумностью действий одной из сторон договорных отношений – в нашем случае ООО «А»?

Так как легальное закрепление принципа добросовестности и разумности участников гражданских правоотношений в Гражданском кодексе Республики Беларусь является условным, белорусские суды в качестве дополнительного нормативного обоснования применения принципа добросовестности и разумности, при принятии решения об отказе в защите права используют положения статьи 9 Гражданского кодекса, не уточняя при этом, в чем именно выражается допускаемое одновременно недобросовестное и неразумное поведение сторон и злоупотребление правом. В одних случаях суды приходят к выводу о том, что действия истца по взысканию завышенных процентов неустойки и процентов за пользование чужими денежными средствами не соответствуют принципу добросовестности и разумности, а также о том, что в данном случае истцом реализуется право на взыскание процентов с целью собственного обогащения, а не восстановления нарушенного права.

В других, аналогичных, случаях суды отмечают, что в соответствии с нормой статьи 391 Гражданского кодекса организации свободны в заключении договора, условия договора определяются по усмотрению сторон в порядке и пределах, предусмотренных законодательством. Ответчик принял на себя обязанность по уплате процентов пени и процентов за пользование чужими денежными средствами в размере, указанном в договоре, и правовых оснований не принимать во внимание положения договора при разрешении спора между сторонами не имеется.

В анализируемой ситуации, по нашему мнению, в действиях ООО «А» имеются признаки злоупотребления правом, признаки недобросовестности и неразумности.

Общество с ограниченной ответственностью «А» сотрудничает с ОАО «Н» с 2015 года. Уровень платежеспособности ОАО «Н» хорошо известен ООО «А», но это не является для ООО «А» причиной для прекращения договорных отношений с ОАО «Н». Напротив, из года в год между двумя организациями заключаются новые договора поставки и осуществляется поставка средств защиты растений при наличии уже имеющейся задолженности ОАО «Н» перед ООО «А».

С точки зрения разумности ООО «А» не может не понимать, что установленные меры обеспечения исполнения обязательств по договорам поставки, цель которых заключается в восстановлении нарушенного права в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения стороной по договору своих обязательств, цели не достигают. Таким образом, можно сделать вывод, что либо способ достижения цели выбран неверно, либо цель заключается не в восстановлении нарушенного права, а в обогащении за счет ограниченной платежеспособности ОАО «Н».

К какому заключению может прийти суд, если будет рассматривать исковое заявление о взыскании сумм пени и процентов за пользование чужими денежными средствами, направленное ООО «А» в адрес ОАО «Н», трудно сказать. Отсутствие единообразной судебной практики не позволяет спрогнозировать результат решения суда ни для истца, ни для ответчика.

Заключение. В соответствии с гражданским законодательством лицо, которое в силу акта законодательства или учредительных документов коммерческой организации выступает от его имени, должно действовать в интересах представляемой им коммерческой организации добросовестно и разумно. Оно по требованию собственника имущества (учредителя, участников) коммерческой организации, должно возместить убытки, причиненные им коммерческой организации.

Во многих сельскохозяйственных организациях, образованных (преобразованных) в открытые акционерные общества, доля государственных акций в уставных фондах составляет более 25%. Государственные представители, наблюдающие за деятельностью сельскохозяйственной организации, и которые априори заинтересованы в эффективности ее деятельности, должны выказывать правовую инициативу. Не всегда проявляют ее и участники открытых акционерных обществ. Иным способом коммерческая организация, кроме как посредством активных действий своих представителей, защитить нарушенное право возможности не имеет. Кроме того, в данном контексте остается актуальным вопрос о необходимости исполнения своих обязанностей всеми акционерами акционерного общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кулагин, М.И. Предпринимательство и право: опыт Запада / М.И. Кулагин. – М. : Дело, 1992. – 144 с.
2. Мейер, Д.И. Русское гражданское право : в 2-х ч. Ч. 1. [по испр. и доп. 8-му изд., 1902]. – М. : Статут, 1997. – 290 с.
3. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой ; отв. ред. О.Н. Садилов. – М. : ЮРИНФОРМЦЕНТР, 1995. – 448 с.
4. Герасимова, О. Злоупотребление правом [Электронный ресурс] / О. Герасимова. – Режим доступа: <http://www.law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1135116> . – Дата доступа: 15.03.2019.
5. Грибанов, В.П. Осуществление и защита гражданских прав / В.П. Грибанов. – М. : Статут, 2000. – 411 с.

Поступила 15.04.2019

COMMERCIAL ORGANIZATION AS A SUFFERER IN THE SYSTEM OF CONTRACTUAL LEGAL RELATIONS (ON THE EXAMPLE OF AGRICULTURAL ORGANIZATIONS OF THE REPUBLIC OF BELARUS)

V. BOGONENKO, E. LAVROVA

On the example of agricultural organizations of the Republic of Belarus, the problem of management in a joint-stock company is considered. The emphasis is on management in the joint-stock company, namely: the powers of the director. Attention is drawn to the phenomenon of a conflict of interest in a joint-stock company and the legal consequences of this phenomenon. In relation to the research topic, such categories as legal personality, abuse of right, integrity and reasonableness, etc. The article also considers the legal status of agricultural enterprises in terms of contractual legal relations. Reference is made to contractual practice.

Keywords: joint-stock company, agricultural enterprise, management, contract, abuse of right, integrity.